

НЕБЕСНЫЙ ЯКОРЬ

Мы живем в эпоху великой неразберихи, смуты и хаоса. А также потрясающей духовной нищеты. Наша эпоха пророческая и эсхатологическая. Святые говорили, что наступит время, когда люди так запутаются и обезумеют, что назовут свет тьмой. И наоборот: тьму будут называть светом. Не станет разумения в людях, и буквально все обезумеют и, увидев нормального человека, будут говорить: «Посмотрите на этого сумасшедшего!»

Мы живем именно в эту эпоху. И нисколько не будет гордыней сказать, что мы, верующие, хоть мы и не какие-нибудь просвещенные или богоозаренные, хоть мы и не духовно здоровые и безгрешные, однако идем к этому и хотя бы видели, откуда исходит свет истинный. Как когда-то в воскресной школе мы пели одну песню, в которой говорилось: «Свет, исшедший из Вифлеема, сиял и на Голгофе, и в Гробе Господнем, и в день Вознесения, и с тех пор Церковь пребывает с этим благодатным светом».

Это хорошо – осознавать, в какое время мы живем и в каких пространствах наш ум просветляется.

Наша эпоха открывает перед нами огромную мешанину тысяч ересей, парацерковных и религиозных образований, всяких оккультных движений. И все эти пути ведут к умерщвлению души. Наркотики – это не только то, что принимают юноши в виде инъекций или таблеток. Для души тоже существуют наркотики, которые превращают людей в существа, не ведающие, что с ними происходит.

Мы поистине живем в эпоху галлюцинаций. Возьмите пульт и включите телевизор. Попереключайте каналы и увидите, что всюду и без конца раздаются самые разные мнения, полный ералаш – из одного тебя окунают в другое, одна новость спешит за другой, за радостью идет скорбь. Жуткая картина сменяется какой-нибудь приятной и отвлекающей новостью. В результате ум человека дезориентируется. Это как если бы кто-нибудь начал тебя ласкать и вдруг влепил бы пощечину. А потом опять принимается ласкать, и ты уже не понимаешь, что же такое происходит...

Наша эпоха очень противоречива. Пророчества о том, что когда-нибудь люди назовут свет тьмой и наоборот, относятся именно к настоящему времени. Но среди этого хаоса у нас есть якорь. Этот якорь – на небе, и в то время как обычные якоря идут на дно, наш поднимается к Божию престолу и прикрепляет нас. И мы уже знаем, на что нам опереться, к чему обратиться, чему верить и как смотреть на жизнь. Какими глазами смотреть на происходящее.

Представь себе, например, что ты едешь в машине или сидишь дома, и вы слушаете радио. Но одни ли только вы его слышите? Нет, и другие тоже – в своих машинах, магазинах и т.д. При имеющемся огромном множестве радиостанций ты выбираешь одну, церковную. И этот выбор свидетельствует, что твой ум движется в верном направлении. Ты знаешь, куда посмотреть и где найти.

Мы, христиане, радуемся не оттого, что мы хорошие дети. Нам радостно оттого, что у нас есть хороший Отец

То, что мы знаем направление, – это великое благодеяние Божие в нашей жизни. Хотя мы и грешны, но есть такое пространство с чистотой, которое нас возрождает. Хотя мы и плохие люди и дети, но у нас есть Отец. И наша радость не оттого, что мы хорошие дети, – нет, это было бы фари́сейством, лицемерием. Нам радостно оттого, что у нас есть хороший Отец, а не оттого, что мы хорошие дети.

Посреди житейской бури, бушующей вокруг корабля, находящегося в большой опасности и готового вот-вот потонуть, все мечутся в панике, и только один ребенок играет на палубе. Ему говорят:

– Беги скорей, мы в большой опасности, волны вот-вот проглотят нас!

А он:

– Я не боюсь, мой отец – капитан этого корабля, и корабль наш побывал в разных штормах. Я не боюсь, потому что мой отец – опытный капитан.

Эта уверенность, это тепло, это ощущение того, что наша душа утешена близостью Бога, – величайшее благодеяние. Будем же прославлять и благодарить Бога за это!

Смотрю я в новостях, как два человека начинают анализировать какую-нибудь проблему. Говорят, говорят и ни к чему не приходят. А потом начинают ругаться. И это в каждом выпуске вечерних новостей! Не знаю, испытывали ли вы досаду от этого – ведь это повреждает и наш ум, и сердце, и нервную систему. Они сами больны и делают больными нас.

Хотя, впрочем, не знаю, болят ли они в действительности за это, ведь они делают свою работу, показываются на экране, но только вряд ли страдают из-за того, о чем говорят. Доказательство тому – то, что они проводят свою аналитическую передачу, а потом их, эти же самые лица, показывают в других передачах, где они уже танцуют, веселятся и забавляются. Но ведь так нельзя: в 8 часов говорить о войне, описывать убийства, лужи крови, разрушения, а через пару часов выступать в другой передаче, развлекаться... Я хочу сказать, что эти события их не тронули. Потому что если бы да, то они не были бы такими веселыми.

Это противоречивость и раздвоение – когда два челове-

ка не могут договориться о чем-нибудь, а в довершение всего подключают и народ из другой студии, и положение еще больше обостряется... И в любом спорном вопросе, который возникает, дело обстоит именно так. Прийти к какому-нибудь концу невозможно. Ругаются, потому что каждому хочется поставить свое мнение выше других, показать себя и произвести впечатление на аудиторию.

И если можно одним словом охарактеризовать эту картину, то это колоссальный эгоизм, свойственный всем. Огромное высокомерие, мол, я знаю всё лучше другого. И отсюда проистекают враждебность, ненависть друг к другу.

Утратили мы общую систему координат, нет у нас всеобщего ума, мнения, которое просветляло бы нас. Нет больше богоозаренного ума, который бы просвещал нас, и происходит то, о чем написано в Священном Писании: Бог предал нас извращенному уму (см.: Рим. 1: 24). Уму, который не может проникнуть в суть и отличить добро от зла.

В уме сегодняшнего человека нет просветления, чтобы он мог бы выбрать для себя правильное. Поэтому большинство людей, как говорит святой Порфирий, – это запутанные души. Несчастные и измученные по жизни люди! Они не знают, чего хотят, куда пойти. Но в то же время думают, что знают всё. Говорят категорическим тоном, а в действительности не знают ничего.

Если бы я мог, то хотел бы спросить у этих основных, центральных фигур, регулирующих и задающих тон в мировом масштабе (или в Греции, или на каком-нибудь телеканале), задать им один простой вопрос. Пусть они однажды покажутся на своем канале и дадут ответ на такой вопрос: какого человека вы хотите создать и сформировать? Опишите мне его или покажите на фотографии, не знаю как еще... Какой образец, какой идеал? Чтобы вы сказали: «Моя мечта – создать посредством моей политики такого-то и такого-то человека». Каким ты хочешь сформировать меня с помощью своего канала, своих передач?

Церковь показывает, куда хочет привести: она хочет сделать тебя святым, Божиим человеком

Посмотри, например, о Церкви я могу сказать, как она смотрит на тот или иной вопрос. Когдаходишь в храм, она показывает тебе внутри иконы. Ты ставишь свечку, и твой ум тут же возносится к свету. Потом прикладываешься к иконе. Лобзаешь ее и говоришь, что сегодня праздник такого-то святого, лобзаешь иконы Господа и Богородицы... Смотришь на купол, всё благоухает ладаном. Церковь всем этим говорит и показывает, куда хочет тебя привести, каким хочет тебя формировать – как святого. Это эталон для Церкви – она хочет сделать тебя святым, Божиим человеком.

А ты, дорогая моя страна, ты, дорогое мое телевидение или журнал, изливающие на меня информацию отовсюду и постоянно и каждый день дающие мне пищу для ума в невероятном количестве и с невероятной частотой – с понедельника по воскресенье. Вы меня буквально бомбардируете ею. Вы куда меня ведете?

В церковь ты идешь, если хочешь, а телевидение коварно захватывает тебя в плен в твоём же собственном доме. Начиная с одного, а доходят до...

Кто-нибудь скажет: «Выключи телевизор, ты же сам выбираешь». Да, хорошо, я выбираю, но только я не выбираю мерзости и грязи. Я не включаю телевизор с мыслью: как бы мне увидеть это. Но только там всё переплетено с образами, идеями, которые питают потом мою фантазию и воображение. Ты даешь мне пищу для размышлений, от тебя зависит, как я буду спать сегодня ночью. Ты куда-то закручиваешь мой ум.

Я покоряюсь и только спрашиваю тебя, чтобы понять и чтобы мы с тобой остались друзьями: скажи мне, куда ты меня хочешь завести, каким человеком хочешь сделать в конечном счете? Кто-нибудь может сказать мне это? Когда мы смотрим телевизор, читаем сообщения прессы, каков их идеал? – Пусть кто-нибудь из них скажет.

Дорогие мои, я верю, что если мы задумаемся об этих вещах, то придем к очень тревожным выводам и результатам. Однако большинство людей избегает этих вопросов.

Святой Иоанн Лествичник называет это благоразумием[1]. Дьявол ничего так не боится, как благоразумия. Пусть же ум наш выложит всё на стол и проанализирует это, заглянет немного вглубь: а куда ведет то-то и то-то? Где закончится эта история?

Один ребенок долгое время не учил уроков, и я ему сказал:

– Посиди немного, чтобы я объяснил тебе, до чего доведет тебя эта история, которую ты затеял. Сейчас ноябрь – ты ничего не учишь, наступает декабрь – ты опять не учишь и радуешься. Но это потому, что ты еще не видел результатов. Сейчас тебе радостно, но ты не понимаешь, что у всего этого будут последствия, и тебя ожидает нечто. Сейчас ты не учишь, и ничего в твоей жизни особо не изменилось: ты даже еще не понимаешь, что проблема существует. А я хочу, чтобы ты перенесся из ноября прямо в июнь. Скажешь: «А откуда мне знать, что будет в июне?» А я тебе напомню, что приближаются экзамены, и это расслабление, которое тебя охватило, эта твоя лень... в какой-то момент ты заплатишь за них, за свое бездействие. Не потому, что кто-нибудь стал тебе мстить,

это будет твое собственное «я». Потому что сейчас ты оставляешь свой ум в праздности, не читаешь, а когда наступит время экзаменов, окажешься неготовым. У тебя будут низкие результаты, и тебя провалят.

Когда я сказал это, на его детском лице изобразилась тоска, скорбь, и он отвечает мне:

– Пожалуйста, оставь меня в покое. Не говори мне таких неприятных вещей. Мне же так хорошо живется!

Но как тебе живется хорошо? В своем незнании, невежестве? В своем равнодушии и лжи?

Это огромная ошибка, которую мы совершаем: мы не думаем всерьез о реальности

Это огромная ошибка, которую мы совершаем. Огромный просчет в нашей жизни. Мы не думаем всерьез о реальности. А это необходимо не для того, чтобы мы ходили затравленными, а чтобы ощутили печаль по Богу, ведущую к покаению, и нам можно было измениться. Тогда ты отнюдь не будешь ходить всё время грустным, твоя жизнь изменится, и ты будешь всегда пребывать в радости. Твой ум вкусит пищу, и ты проснешься.

Одно чадо сказал мне как-то:

– До того, как я узнал вас, я был совершенно счастлив. А с тех пор, как мы познакомились, чувствую себя совершенно несчастным!

Я спросил его:

– Да ты что, серьезно?! Но почему же, дитя мое? Скажи мне, чтобы я это исповедал, потому что если это так, то это же мой грех.

– Когда я тебя не знал, я был спокоен. Жил своей жизнью: ходил куда хотел, ел что хотел, говорил с кем хотел, у меня была своя ночная жизнь, какие-то связи и развлечения – то, что ты называешь грехами. И жил я себе вполне приятно. А когда познакомился с тобой и ты мне кое-что рассказал, у меня начались кошмары, я теперь сплю и думаю о том, что буду судим. Говорю себе: «Сейчас меня Бог накажет». Думаю о рае и аде. Ты меня совсем запутал и сбил с толку!

– Смотри, то, что кто-то приходит и вкладывает в твой ум благое беспокойство, – это хорошо, потому что у тебя оно должно быть. Это не плохо.

Анархисты писали на стенах: «Счастье – это незнание собственного несчастья». Ты думаешь, что ты счастлив, потому что не знаешь, насколько ты, по сути, несчастен. Живешь в мире каких-то обманчивых чувств. И вот пришел церковный человек – одна беседа, одна передача, одна книга, одна мысль – всё это Бог может послать тебе из ничего и буквально «привести в движение воду в купели», заставить тебя проснуться. И тогда ты говоришь себе: «Ой, ну как же я живу!» Пробуждаешься и видишь свою ошибку. Тогда перед тобой встает дилемма: сделаю ли я что-нибудь, чтобы исправить свою ошибку, или продолжу жить по-старому?

А поскольку ты далеко отошел от квартала, где живут Бог и Церковь, и пошел другим путем, на котором заблудился среди всяких переулков, то в какой-то момент ты говоришь себе: «Ну как же мне найти путь обратно?» И если ты прошел всего пару не тех улиц, то вспоминаешь какое-нибудь приметное место, ориентиры и по нему возвращаешься назад, но когда ты потерялся всерьез, тогда уже не знаешь, как тебе вернуться. И говоришь себе: «Поскольку я дошел аж досюда, то меня ничто уже спасти не может. Ведь я менялся так не 5 месяцев и не 5 дней, я уже 5 лет живу так... Как же мне теперь возвращаться туда, с чего я начал? Эх, будь что будет, ничего делать не стану».

Кто сейчас задумывается о таких вещах? Но только наступит «месяц июнь» для каждого из нас в отдельности – месяц экзаменов, когда человек открытым лицом увидит всё как есть, войдет в прямое соприкосновение с реальностью Бога, а не с чем-нибудь еще, как говорят некоторые. Все те, которые сейчас кажутся такими умными. Те, кто формирует человеческое сознание – и они тоже встанут на колени пред Богом и Истиной, и никто уже не будет озираться по сторонам в надежде получить помощь от кого-нибудь, но все мы будем смотреть прямо на Бога. Это истина.

Ты просто пришел ко мне, и я легонько пробудил тебя из глубокого сна. Ты живешь во лжи, и измениться тебе трудно. А изменить надо многое. Здесь, в моем квартале, когда произошло землетрясение в 1999 году, стоял один новенький замечательный жилой дом, частный. Но только у него были проблемы с фундаментом. И когда произошло землетрясение, дом этот пришел в негодность.

И вот однажды я увидел его собственника, он стоял на улице и сокрушался, и мне стало жаль его. Я почувствовал то, что чувствует он, и испытал сострадание. Как жаль человека, это же действительно трагично. Если бы я был на его месте, то тоже сокрушался бы и страдал из-за того, что то, что я строил столько лет, сейчас надо ломать. Такой прекрасный дом, двухэтажный, с красивыми балконами, цветами и собакой у входа... А сейчас всё это надо сносить!

Постепенно осознавая это, он сам ломался. Он просто утопал в скорби. Ему надо было или принять заключение специалистов и снести всё, или оставаться там жить, ожидая, когда всё это на тебя обрушится. Плакать, глядя, как ломают всё, что он строил на неправильных основаниях... Переживу ли я этот процесс? Это означает, что я должен перенести огромную боль и мучение, однако потом увижу сияющую впереди надежду. И через 2 года на этом месте у меня будет новый дом.

Надо понять, что это не я ставлю перед тобой такой вопрос – он так или иначе уже стоит. Но так у тебя будет новый дом!

Архимандрит Андрей (Конанос)
Перевела с болгарского Станка Косова